

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ РАЗВИТИЯ ПСИХИКИ

УДК 159.9.31

ПРОСТРАНСТВО И ВРЕМЯ ИНТЕРСУБЪЕКТНЫХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЙ КАК РЕСУРСЫ (постановка вопроса)

В. А. Толочек

Толочек Владимир Алексеевич – доктор психологических наук, ведущий научный сотрудник, Институт психологии РАН, Москва, Россия
E-mail: tolochekva@mail.ru

Представлен теоретический анализ исторических тенденций эволюции пространства и времени в организации труда как совместной деятельности людей как субъектов. Изменения условий взаимодействия субъектов сопряжены с порождением новых ресурсов. Рассмотрены возможные подходы к изучению пространства и эффектов взаимодействий субъектов. Выделены семь этапов в эволюции взаимодействий субъектов совместной деятельности на протяжении XX в. Анализируются условия и возможности порождения разных эффектов, типичных для определенного типа пространства, этапа развития взаимодействий. Раскрыты возможности актуализации новых условий (пространства и времени) как новых ресурсов. Обсуждается целесообразность дополнения доминирующей парадигмы «свойств субъекта» парадигмой «отношений субъектов». Представлен опыт обращения к системогенетическому подходу в изучении феномена «ресурсы».

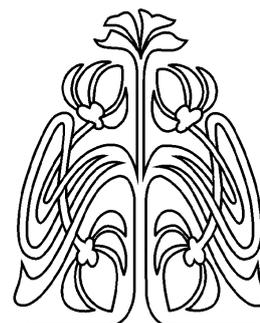
Ключевые слова: пространство, время, субъекты, интересубъектные взаимодействия, ресурсы, становление.

DOI: 10.18500/2304-9790-2016-5-4-299-306

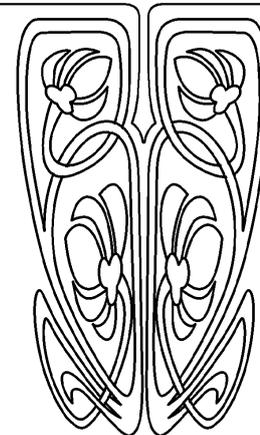
Введение

Вопросы пространства и времени интересубъектных взаимодействий как ресурсов в ранее проводимых исследованиях методологически разрабатывались в контекстах разных научных проблем: активности (деятельности) отдельных субъектов [1–4], взаимодействий партнеров в рабочих группах [5–7]; взаимных восприятий действий коллеги и перспектив организации [7]; классификации профессий [8, 9]. Эти проблемы, как правило, разрабатывались либо в их общей концептуальной постановке, либо в масштабе оптимизации деятельности отдельных организаций, либо – отдельных субъектов. Вопросы успешности (профессиональной, учебной) в психологии традиционно рассматривались преимущественно с опорой на интрасубъектные свойства (способности, мотивацию, ценностные ориентации и пр.). Вопросы ресурсов чаще обсуждаются предельно широко, вне связи с конкретной деятельностью, с профессиональной квалификацией субъекта, с типами организационных культур.

Как уже отмечалось в наших обзорах литературы, в последние десятилетия широко изучаемая в зарубежной и отечественной психологии проблема ресурсов чаще фокусирует внимание ученых либо на интрасубъектные, либо на внесубъектные условия среды как ресурсов [10–14]. Процессы взаимодействия людей, вероятно, порождающие наиболее мощные ресурсы, как-то благополучно ускользали из поля

НАУЧНЫЙ
ОТДЕЛ

внимания ученых, возможно, вследствие недостаточной методологической разработки вопросов совместной деятельности, проблемы пространства и времени в этих процессах. Наиболее адекватной для решения обозначенных выше задач видится методология экологической психологии. Но ее разработка, как правило, опирается на представления о жестко фиксированных социальных позициях и ролях участников совместной деятельности [4, 15].

Таким образом, вопросы *порождения ресурсов вследствие реорганизаций пространства и времени взаимодействий субъектов совместной деятельности* остаются недостаточно изученными. Информационные и энергетические аспекты, дополняющие феномен «ресурсы» до целостной единицы, согласно пентабазису В. А. Ганзена, мы не обсуждаем вследствие методологической и методической сложности изучения этих составляющих в рамках академической психологии.

Феномен ресурсов: ограничения концептуальных схем и научных задач

Выделим ряд «открытых вопросов» проблемы ресурсов. Количественные характеристики ресурсов (ресурсы как параметры) остаются в области «умолчания»; внимание ученых чаще сосредоточено на самих фактах актуализации/неактуализации ресурсов, на сопоставлении их качественных признаков (например, как более или менее предпочтительных стратегий совладания, как стилей саморегуляции и т. п.) [16, 17]. Как следствие редко обсуждается и должная мера актуализации человеком разных ресурсов (их максимальный и оптимальный уровень, диапазоны использования разных ресурсов и т. п.). Наименее изученными остаются вопросы времени действия тех или иных условий среды как ресурсов: такие эффекты проявляются всегда и постоянно, периодически, эпизодически? Открыты и вопросы валентности условий как ресурсов – они постоянны, амбивалентны, универсальны или специфичны? О ресурсах чаще рассуждают, когда стоит вопрос о необходимости возвращения к «норме» социального функционирования. Например, при изучении эффектов в специфических группах (матери-одиночки, учебная успеваемость и полнота социализации студентов, профессиональное выгорание и т. п.) анализ ограничивается оценкой большей/меньшей успешности решения только данных социальных задач [2–4, 13, 14, 16, 18]. В отношении высших социальных достижений (профессиональных в том числе) мы чаще располагаем лишь предположениями. Открытыми остаются и принципиальные вопросы совместимости, парциальности/интегральности влияния разных условий среды на человека, тема общих и специфических социальных эффектов при актуализации ресурсов. Один из ключевых

вопросов – отличия и «разделительные границы» между «условиями», «факторами», «детерминантами», по Б. Ф. Ломову [19], т. е. условиями среды, проявляющими качественно разные свойства в их воздействии на человека и социальные группы. Эту постановку вопроса можно рассматривать как приближение к решению фундаментальной задачи психологии, выделенной С. Л. Рубинштейном: каковы психологические механизмы отражения «внешних причин» и их преобразования во «внутренние условия»? В контексте поставленных нами задач можно, уменьшая «объем» предмета исследования, вводить уточнения: как условия среды (иначе – «внешние причины») могут преобразовывать «внутренние условия» субъекта таким образом, что вследствие этого преобразования теперь уже выступают в новом качестве – в качестве «ресурсов»? «Как» и «почему» условия среды, изначально предполагающие лишь их отражение и некоторое изменение поведения и деятельности человека, согласно обстоятельствам, изменяют свою «нейтральность», преобразуются, актуализируются в качестве ресурсов?

Одной из причин длительного сохранения этих вопросов как открытых являются типичные *модели* исследования. Как правило, проблема ресурсов рассматривается на моделях учебной успеваемости школьников и студентов, т. е. в отношении сравнительно невысокого нормативного уровня социального функционирования человека [3, 4, 16, 20–22], особенностей социализации молодежи [1, 4, 23], как эффекты, фиксируемые на основании самооценок в учебных, тренинговых, семинарских группах, при обучении социально-психологическим технологиям [2, 24]. Наиболее последовательно и аргументированно эти вопросы изучались как результаты лабораторных экспериментов [5, 6]. Второй причиной можно считать особенности типичных *выборок* испытуемых: ими чаще выступают молодые люди [4, 16, 24], представители массовых профессий с невысокой «профессиональной иерархией» (учителя) [17, 21], лица с не определенными профессиональным опытом и статусом, возрастом, полнотой самореализации в труде и других сферах, с невысокими профессиональными достижениями [2, 16]. Третьей причиной назовем типичные *задачи*: и в социальной психологии, и в психологии труда, и в психологии развития крайне редко обсуждаются вопросы высшего профессионализма. Четвертой причиной являются ограничения методологии и как следствие – особенности постановки научных задач.

Представляется целесообразным изучение именно количественных характеристик условий внешней среды в их потенции становиться ресурсами человека как пути приближения к пониманию феномена «ресурсы», приближения к пониманию механизмов их преобразования из «условий» в «факторы» и «детерминанты». Имеет смысл «фокусировать» научные задачи,

которые позволяют продвигаться в понимании феномена, например, в контексте проблемы *профессионального становления субъекта* (ПСС). Целесообразна ориентация задач исследования на познание факторов профессиональной успешности человека в широком смысле – как *социальной успешности человека* (т. е. на полноту самореализации в разных сферах жизнедеятельности, на психофизиологическую «цену» карьеры, результативности труда и т. п.). С нашей точки зрения, надо формулировать проблему в ее реальном масштабе и пространстве – как множественные феномены совместной деятельности людей, как связи субъектов разных поколений [10, 11, 25, 26]. Подобное «ресурсное» видение проблемы ПСС может предоставить «ключи» для открытия новых закономерностей интеграции человека с новыми обстоятельствами труда и жизни, закономерностей использования интра- и внесубъектных условий как *ресурсов*, а также их роли в развитии человека как субъекта и как личности (а не только лишь как изменения некоторых свойств личности и субъекта в процессах адаптации человека к новым условиям).

Пространство взаимодействия субъектов: исторические тенденции изменений

Развитие концептуальных схем и расширение научных задач: ресурсы как эффекты актуализации внесубъектных условий. Методологическая и прагматическая рефлексия учеными требований *социального заказа* в начале и в середине XX в. вынужденно осуществлялась в рамках *социотехнической* или *сигнономической модели* деятельности субъекта [3]. Но очевидно, что в науке необходима периодическая рефлексия как содержания *социального заказа, эволюции социальных объектов и становления их новых свойств, эволюции отношений субъектов*, так и методологических и методических средств решения научных и практических задач, ставших актуальными [8–10, 25, 26]. С учетом новых реалий в качестве *дополняющей* исторически первые может рассматриваться *социономическая модель*, ориентированная на социономические профессии, акцентирующая внимание не только на деятельности, но и на взаимодействиях, отношениях и поведении субъектов совместной деятельности.

Возможные подходы к изучению пространства и эффектов взаимодействий субъектов. Методологическая разработка вопросов отношений субъектов совместной деятельности предполагает выделение в качестве основополагающих следующих приоритетов: 1) *совместной профессиональной деятельности* людей, а не индивидуальной (абстрагированной, вычлененной из общего); 2) *целостных социальных единиц* (социальных групп), а не отдельных субъектов; 3) *активности* всех взаимодействующих партнеров (как исходной

для объяснения индивидуальных явлений); 4) *динамичности отношений субъектов* (ориентации на изучение процессов, а не на констатацию отдельных фактов); 5) *эволюции социальных объектов* – индивидов и групп (т. е. признания неизбежных изменений, завершенности и цикличности таких процессов); 6) *вариативности условий* и задач (как атрибутов каждой сложной профессиональной деятельности); 7) *динамичности условий среды* (отражения реальности, а не множества абстрагирований); 8) *динамичности изменений пространства деятельности* (социального, социально-психологического, психологического) взаимодействующих людей [12, 25, 26]. В первом приближении под *пространством деятельности* будем понимать формируемую субъектами систему их взаимодействий, связей и отношений в процессах совместной деятельности субъектов.

Преобразования пространства взаимодействия субъектов и ресурсы. В качестве примера рассмотрим более обстоятельно содержание и историю развития отношений людей в процессе общественного производства на протяжении минувшего столетия (А, В), эффекты, обусловленные организацией пространства их взаимодействий (С), потенциальные ресурсы, сопряженные с эффектами их взаимодействия (D).

А. Взаимодействия людей в процессе общественного производства сопряжены с историческим возрастанием активности, роли, прав, эргономических возможностей *субъекта – субъекта-деятеля*, производителя товаров или услуг, *«первого субъекта»*.

В. Взаимодействия людей в процессе общественного производства сопряжены с историческим возрастанием активности, роли, прав, возможностей воздействия на процессы труда и его продукты (товары, услуги) *третьего субъекта* – подчиненного, ученика, слушателя, клиента, пациента. *Второй субъект* – руководитель или заказчик всегда был активным началом, тогда как *третьий* – подчиненный, учащийся, воспитанник, воспитуемый, потребитель товаров и услуг – из прежнего, освященного веками состояния *«объекта воздействия»* быстро перерождается в новое качество *со-субъекта*, все более активно влияющего не только на характеристики предлагаемых товаров и услуг, но и на формы существования самих профессий, перспективы развития профессиональной сферы и самих субъектов-деятелей.

Акцентируем этот принципиальный момент *становления новых сущностных свойств социальных объектов*. Активность субъекта в *социономических профессиях* направлена уже не только на физический объект (предмет труда), но одновременно, параллельно и преимущественно на *другого человека – субъекта, точнее – со-субъекта*.

На протяжении истории человечества этот второй, низший по иерархии, «объект-субъект» понимался как пассивный, как только восприни-

мающий, усваивающий, исполняющий воздействия более высокого иерарха – руководителя, преподавателя, учителя, врача, священника – и часто был таковым [25, 26]. В середине XX в. *третий* участник совместной деятельности начинает осмысляться в философии как *равный*: «... когда человек, вступающий в контакт с другим человеком, видит в нем себе подобного и себе равного, то есть субъекта же, и рассчитывает поэтому на активную обратную связь, на обмен информацией, а не на одностороннее ее отправление или снятие ее с объекта» [18, с. 83]; «... эффект социальности психической деятельности не равнозначен, когда человек предстает перед нами как отдельный и как бы изолированный от других индивид, или же когда он вступает во взаимодействие с другими людьми. <...> мы имеем дело с дополнительным эффектом социальности» [27, с. 43]; «Монологизм в пределе отрицает наличие вне себя другого равноправного и ответно-равноправного сознания, другого равноправного я (ты). При монологическом подходе <...> другой всецело остается только объектом сознания, а не другим сознанием. <...> Монолог совершенно глух к чужому ответу, не ждет его и не признает за ним решающей силы. Монолог обходится без другого и потому в какой-то мере овеществляет всю действительность» [28, с. 318].

Обобщая, сформулируем важное положение: с развитием общества и его институтов третий субъект, *со-субъект* не обязательно должен оставаться тем же пассивным участником общественных процессов – труда, обучения, лечения и пр.: он может в меру возможностей и обстоятельств становиться активным участником разных видов совместной деятельности как *субъект-воспринимающий*, как *субъект-завершающий* процессы совместной деятельности.

С. В исторической эволюции изменений пространства и времени взаимодействий субъектов совместной деятельности на протяжении минувшего столетия на примере отношений со-субъектов в иерархии организации труда и его управлении можно различать *семь этапов*: 1) *традиционный*, реализующий стремление к рациональному использованию индивидуальных возможностей человека (как сокращение издержек производства) при организации труда, основанной на жесткой иерархии: хозяин (заказчик, собственник, вышестоящий руководитель ВР) – руководитель (управляющий Р) – работник, исполнитель – (ВР – Р – И); 2) *управление адаптацией человека к труду* как сокращение издержек производства, как эффективность деятельности отдельного работника вследствие определенности в трудовой деятельности (отражение процессов становления профессии); 3) *использование эффектов аддитивности* – использование возможностей рационального механистического объединения отдельных функций человека и отдельных видов деятельности; усиление *потенциала* работника

вследствие усиления специализации в работе (как отражение процессов становления специализаций, или трудовых постов, по Е. А. Климову); 4) *управление и усиление потенциала специалиста и руководителя* посредством управления профессиональным развитием субъекта; 5) *использование эффектов неаддитивности*: опыты использования спонтанно и целенаправленно возникающих эффектов в совместной деятельности – сработанности, психологической совместимости и т. п.; 6) *целенаправленное использование ресурсов* определенных видов, систематический поиск и привлечение новых ресурсов, актуализация потенциала людей в процессах их взаимодействия; изучение эффектов синергии: рост продуктивности работы субъектов вследствие эффектов развивающего обучения, управления карьерой, использования команд в управлении и т. п.; 7) *использование эффектов оперативного становления и передачи другим технологий* доступа к определенным ресурсам (вследствие расширения мерности пространства деятельности отдельных субъектов, актуализации роли «виртуальных других», фактора периодизации профессиональной карьеры и пр.); профессиональное и психологическое сопровождение процессов становления субъекта как профессионала и как личности. Мы рассматриваем эти исторические изменения отношений партнеров в пространстве и времени на примере производственных отношений, но подобные, хотя и менее выраженные метаморфозы происходят даже в управлении силовых структур.

Д. С учетом исторического изменения свойств социальных объектов доминирующая в современной психологии парадигма «*свойств субъекта*» должна быть дополнена парадигмой «*отношений субъектов*». В контексте двух парадигм можно различать три типа ресурсов человека: интра- (его собственные), интерсубъектные, возникающие во взаимодействиях людей, и внесубъектные, ресурсы физической и социальной среды [10, 11, 22]. В контексте второй парадигмы множество эффектов, сопровождающих совместную деятельность людей (вследствие различия, столкновения, интеграции их целей, активности, ценностей), могут объясняться как эффекты взаимодействия, кумуляции, синергии интра-, интер- и внесубъектных ресурсов [12, 25].

Темпоральные характеристики взаимодействия субъектов и ресурсы

Темпоральные параметры среды (окружения) – вторая большая группа внесубъектных условий, потенциально способных выступать в качестве ресурсов субъекта деятельности. Темпоральные характеристики деятельности субъектов, их взаимодействий, темпоральные характеристики профессиональной карьеры [29] имеют множественные связи с эффективностью

деятельности, успешностью взаимодействий партнеров, успешностью карьеры. Такое сопряжение с индивидуально-психологическими и социально-демографическими особенностями людей проявляется в продолжительности отдельных фаз, интервалов времени работы в определенной должности, работы в организации, в продолжительности разных циклов карьеры, их числе, полноте и завершенности отдельных фаз. При этом многие темпоральные характеристики находятся в сильной зависимости от технологий деятельности, сложившихся традиций в организации и в отрасли, от корпоративной культуры. Эти вопросы сравнительно мало изучены и нуждаются в дополнительном исследовании. Но даже первые пилотажные исследования подтверждают наши ожидания: в изучении пространства и времени взаимодействий субъектов совместной деятельности можно искать и находить ответы на вопросы о генезисе внесубъектных ресурсов и полноте их использования.

Методологические контуры «ресурсного подхода» в психологии

Согласно разрабатываемому А. В. Карповым, Ю. П. Поваренковым, В. Д. Шадриковым системогенетическому подходу, а в его русле – метасистемному подходу надо изучать не только «системы» как собственно предмет научного исследования, но и «метасистемы», в которые данная система включена. Следовательно, в наших рабочих тезаурусах должны находить отражения понятия и определения (*о-предел-ения*) трех уровней – *субсистемного*, *системного* и *метасистемного*. При такой постановке вопроса описания активности отдельных людей следует адресовать к субсистемному уровню, описания их взаимодействий – к системному, описания среды их взаимодействий и отношений – к метасистемному.

С позиций метасистемного подхода целесообразно дифференцирование понятийного аппарата. Как отмечалось выше, он должен включать три уровня рабочих понятий: 1) субсистемный: базовый, включающий понятия, входящие в признанный специалистами тезаурус; 2) системный: рабочий уровень, позволяющий описывать изучаемые факты и процессы; 3) метасистемный: включающий понятия, используемые для построения концептуальных обобщений, формулирования гипотез. Другими словами, *субсистемный* уровень должны образовывать понятия, давно вошедшие в тезаурус современной психологии (следовательно, представленные в психологических словарях и достаточно близкие по содержанию). *Системный* уровень – понятия, устоявшиеся в рамках данной парадигмы как результаты обобщения и согласования опыта изучения данного класса явлений. Понятия *метасистемного* уровня могут заим-

ствоваться из смежных отраслей, привлекаться из философских концепций, вводиться как новые и использоваться для формулирования новых гипотез. Этот класс научных понятий и их наполнение определенным содержанием, вероятно, долго будут оставаться в «компетенции» перспективных научных исследований, а после их освоения дисциплиной и их наполнения определенным содержанием они будут естественно смещаться на теперь уже системный уровень, открывая новые научные горизонты.

Для прояснения излагаемой позиции приведем несколько примеров дифференцирования научных понятий по трем уровням: *субсистемному* – *системному* – *метасистемному*. Так, в разных социальных объектах как предметах психологического исследования можно различать: субъекты – диады и триады, рабочие группы – пространство, среда (мезо- и макросреда). В изучаемой нами профессиональной деятельности также можно выделять три иерархических уровня: трудовые функции (задачи) – профессии – профессиональные сферы как совокупность условий жизнедеятельности – становления, развития, восстановления и реабилитации субъекта деятельности, т. е. типичные формы обучения, досуга и пр.

В «единицах» с различными пространственными параметрами также естественно различается иерархия: действия, акты (поведения) – деятельность, поведение – среда (окружение). В «единицах» с различными темпоральными параметрами естественно напрашивается иерархия: фазы (стадии) – динамика (неравномерность, гетерохронность, синхронизация) – циклы (зарождение, становление, развитие, разрушение). В подходах к решению частных научных задач можно дифференцировать такие уровни, как: индивидуальный – групповой – организационный (в исследованиях поведения и деятельности человека в организации); моменты – ситуации – проблемы (в исследованиях «проблемности в сложной профессиональной деятельности»); компоненты и подструктуры стиля – структуры – пространство деятельности, стилевое пространство (в изучении феномена стиля).

Заключение

В пространстве и времени функционально и личностно взаимодействующих людей имеют место, скорее, необратимые исторические изменения. Исторически возрастающие роли *субъекта-деятели* и *субъекта-воспринимающего*, *субъекта-завершающего* цикл совместной деятельности по производству товаров и услуг, возрастание роли *субъекта-партнера* сопряжены с изменениями *пространства и времени их взаимодействий*, следовательно, и самой организации совместной деятельности, появления и доступности внесубъектных ресурсов. И пространство, и время все более и более будут включать новые и новые

фрагменты реальности (реальные и виртуальные «другие» люди и рабочие места и т. п.; разное актуализированное время – прошлое, настоящее и будущее; разные социальные процессы и пр.).

Радикальное изменение в совместной деятельности людей пространства и времени – их постепенное расширение и преобразование сопряжены с выходом за пределы технологий производства продуктов и услуг, за границы предприятия или организации. Подобные изменения ставят новые задачи управления человеческими ресурсами, лучшего управления взаимодействиями людей в малых и больших социальных группах, которые порождают новые социально-психологические эффекты и открывают новые возможности человека.

Библиографический список

1. Бочарова Е. Е. Границы социальной активности и субъективное благополучие молодежи // Вестн. Моск. гос. обл. ун-та. Сер. Психологические науки. 2012. № 3. С. 5–11.
2. Водопьянова Н. Е. Ресурсное обеспечение противодействия профессиональному выгоранию субъектов труда (на примере специалистов «субъект-субъектных» профессий) : автореф. дис. ... д-ра психол. наук. СПб., 2014. 49 с.
3. Дружилов С. А. Психология профессионализма. Инженерно-психологический подход. Харьков, 2011. 296 с.
4. Капцов А. В. Личностное и интеллектуальное развитие студентов в условиях учебной группы современного вуза. Самара, 2011. 214 с.
5. Грязева-Добшинская В. Г. Синергия взаимодействия субъектов в совместной творческой деятельности как механизмы творческого лидерства // Психология интеллекта и творчества : Традиции и инновации. М., 2010. С. 298–308.
6. Городецкий И. Г., Якимович Н. В. К проблеме использования инструментальных методов диагностики работоспособности операторов. Актуальные проблемы психологии труда, инженерной психологии и эргономики / под ред. В. А. Бодрова, А. Л. Журавлева. Вып. 3. М., 2012. С. 287–305.
7. Нестик Т. А. Отношение к времени в малых группах и организациях. М., 2011. 296 с.
8. Леньков С. Л., Рубцова Н. Е. Профессиональное развитие : на перепутье эпох, культур и парадигм // Современные тенденции развития психологии труда и организационной психологии / отв. ред. Л. Г. Дикая, А. Л. Журавлев, А. Н. Занковский. М., 2015. С. 64–73.
9. Рубцова Н. Е. Психологическая классификация современной профессиональной деятельности : интегративно-типологический подход : в 2 кн. Тверь, 2012. Кн. 1. 469 с.
10. Толочек В. А. Профессиональная успешность субъекта : психологические и социальные контексты // Методы исследования психологических структур и их динамики / под ред. Т. Н. Савченко и Г. М. Головиной. М., 2007. С. 69–81.
11. Толочек В. А. Профессиональная успешность : от способностей к ресурсам (дополняющие парадигмы) // Психология. Журн. Высш. шк. экономики. 2009. Т. 6, № 3. С. 27–61.
12. Толочек В. А. Стили деятельности : ресурсный подход. М., 2015. 366 с.
13. Baumeister R. F., Schmeichel B. J., Vohs K. D. Self-regulation and executive function : Self as controlling agent // Social psychology : Handbook of basic principles. Ed. by A. W. Knogianski, E. T. Higgins. New York, 2007. P. 516–539.
14. Taylor Sh. E. Health psychology. Boston, 1995. 153 p.
15. Панов В. И. Экопсихология : Парадигмальный поиск. М. ; СПб., 2014. 384 с.
16. Крюкова Т. Л. Психология совладающего поведения в разные периоды жизни. Кострома, 2010. 296 с.
17. Митина Л. М. Психология личностно-профессионального развития учителя. СПб., 2014. 376 с.
18. Казан М. С. Человеческая деятельность. М., 1974. 328 с.
19. Ломов Б. Ф. Проблемы и стратегия психологического исследования. М., 1999. 202 с.
20. Волочков А. А. Активность субъекта бытия : интегративный подход. Пермь, 2007. 376 с.
21. Поваренков Ю. П. Психология профессионального становления личности. Саратов, 2013. 258 с.
22. Слепко Ю. Н. Теоретическая и эмпирическая структура отношения учащихся к учителю // Ярослав. пед. вестн. 2012. № 4. С. 252–256.
23. Шамионов Р. М. О некоторых преобразованиях структуры субъективного благополучия личности в разных условиях профессиональной социализации // Мир психологии. 2010. № 1. С. 237–249.
24. Колесникова Е. И. Адекватность оценки сформированности компетентности студента вуза // Инновационные процессы в современном образовании. Новосибирск, 2013. С. 85–102.
25. Толочек В. А. Современная психология труда. СПб., 2010. 432 с.
26. Толочек В. А. Психология труда. СПб., 2016. 480 с.
27. Парыгин Б. Д. Социальная психология. СПб., 2003. 616 с.
28. Бахтин М. М. Эстетическое словесное творчество. М., 1979. 341 с.
29. Толочек В. А. Социально-демографические детерминанты темпоральных характеристик карьеры // Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер. Акмеология образования. Психология развития. 2016. Т. 5, вып. 3 (19). С. 219–277.

Образец для цитирования:

Толочек В. А. Пространство и время intersubъектных взаимодействий как ресурсы (постановка вопроса) // Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер. Акмеология образования. Психология развития. 2016. Т. 5, вып. 4 (20). С. 299–306. DOI: 10.18500/2304-9790-2016-5-4-299-306.

Space and Time of Intersubjective Interactions as Resources (Research Question Outline)

Vladimir A. Tolochek

Institute of Psychology, Russian Academy of Sciences
12, Yaroslavskaya str., Moscow, 129366, Russia
E-mail: tolochekva@mail.ru

The paper presents a theoretical analysis of historical trends in the evolution of space and time in work organization as a collective activity of people as its subjects. Because of changes in conditions of interactions between these subjects, new resources are generated. The paper examines possible approaches to the study of space and the effects of interactions between subjects. It identifies seven stages in the evolution of interactions between subjects of collective activities during the twentieth century. The paper proceeds to examine conditions and possibilities of different effects typical for a specific type of space, the stage of the development of interactions. Possibilities of actualization of new conditions (space and time) as new resources are further explained. The paper also discusses the usefulness of complementing the dominant paradigm of «subjects' properties» with that of «subjects' relations». Finally, it presents an outline of the system genetic approach to the study of the phenomenon of «resources».

Key words: space, time, subjects, intersubjective, interactions, resources, formation.

References

1. Bocharova E. E. *Granitsy sotsial'noy aktivnosti i sub'ektivnoe blagopoluchie molodezhi* (Borders of social activity and youth's subjective well-being). *Vestn. Mosk. gos. obl. un-ta. Ser. Psikhologicheskie nauki* (MRSU Magazine. Ser. Psychology), 2012, no. 3, pp. 5–11 (in Russian).
2. Vodop'yanova N. E. *Resursnoe obespechenie protivodeystviya professional'nomu vygoraniyu sub'ektivnoy truda (na primere spetsialistov «sub'ektivno-sub'ektivnykh» professiy): avtoref. dis. ... d-ra psikholog. nauk* (Resource support of contrariety to labor subject's professional burnout {by the example of specialists in "subject-subject" professions}: autoref. diss. ... doct. of psychology). St.-Petersburg, 2014. 49 p. (in Russian).
3. Druzhilov S. A. *Psikhologiya professionalizma. Inzhenerno-psikhologicheskiy podkhod* (Psychology of professionalism. Engineer-psychological approach). Khar'kov, 2011. 296 p. (in Russian).
4. Kaptsov A. V. *Lichnostnoe i intellektual'noe razvitie studentov v usloviyakh uchebnoy gruppy sovremennogo vuza* (Students' personal and intellectual development in conditions of academic group of modern university). Samara, 2011. 214 p. (in Russian).
5. Gryazeva-Dobshinskaya V. G. *Sinergiya vzaimodeystviya sub'ektivnoy v sovmeistnoy tvorcheskoy deyatel'nosti kak mekhanizmy tvorcheskogo liderstva* (Synergy of subjects' interaction in common creative activity as mechanisms of creative leadership). *Psikhologiya intellekta i tvorchestva: traditsii i innovatsii* (Psychology of intellect and creativity: Traditions and innovations). Moscow, 2010, pp. 298–308 (in Russian).
6. Gorodetskiy I. G., Yakimovich N. V. *K probleme ispol'zovaniya instrumental'nykh metodov diagnostiki rabotosposobnosti operatorov* (To issue of using instrumental methods of diagnosis operators' working capacity). *Aktual'nye problemy psikhologii truda, inzhenernoy psikhologii i ergonomiki* (Actual issues of labor psychology, engineering psychology and ergonomics). Eds. V. A. Bodrov, A. L. Zhuravlev. Iss. 3. Moscow, 2012, pp. 287–305 (in Russian).
7. Nestik T. A. *Otnoshenie k vremeni v malykh gruppakh i organizatsiyakh* (Stance on time in small groups and organizations). Moscow, 2011. 296 p. (in Russian).
8. Len'kov S. L., Rubtsova N. E. *Professional'noe razvitie: na pereput'e epokh, kul'tur i paradigmat* (Professional development: in crosshairs of epochs, cultures and paradigms). *Sovremennye tendentsii razvitiya psikhologii truda i organizatsionnoy psikhologii* (Current tendencies of development of labor psychology and organizational psychology). Eds. L. G. Dikaya, A. L. Zhuravlev, A. N. Zankovskiy. Moscow, 2015, pp. 64–73 (in Russian).
9. Rubtsova N. E. *Psikhologicheskaya klassifikatsiya sovremennoy professional'noy deyatel'nosti: integrativno-tipologicheskiy podkhod: v 2 kn.* (Psychological classification of modern professional activity: integrative-typological approach: in 2 vol.). Tver', 2012, vol. 1. 469 p. (in Russian).
10. Tolochek V. A. *Professional'naya uspekhnost' sub'ektivnoy: psikhologicheskie i sotsial'nye konteksty* (Subject's professional successfulness: psychological and social contexts). *Metody issledovaniya psikhologicheskikh struktur i ikh dinamiki* (Methods of researching psychological structures and their dynamics). Eds. T. N. Savchenko, G. M. Golovina. Moscow, 2007. pp. 69–81 (in Russian).
11. Tolochek V. A. *Professional'naya uspekhnost': ot sposobnostey k resursam (dopolnyayushchie paradigmy)* (Professional successfulness: from abilities to resources {supplying paradigms}). *Psikhologiya. Zhurnal Vyshey shkoly ekonomiki* (Psychology. Journal of the Higher School of Economics), 2009, vol. 6, no. 3, pp. 27–61 (in Russian).
12. Tolochek V. A. *Stili deyatel'nosti: resursnyy podkhod* (Activity styles: recourse approach). Moscow, 2015. 366 p. (in Russian).
13. Baumeister R. F., Schmeichel B. J., Vohs K. D. *Self-regulation and executive function: Self as controlling agent. Social psychology: Handbook of basic principles*. Eds. by A. W. Knogianski, E. T. Higgins. New York, 2007, p. 516–539.
14. Taylor Sh.E. *Health psychology*. Boston, 1995. 153 p.
15. Panov V. I. *Ekopsikhologiya: paradigmalyy poisk* (Ecopychology: paradigm search). Moscow; St.-Petersburg, 2014. 384 p. (in Russian).
16. Kryukova T. L. *Psikhologiya sovladayushchego povedeniya v raznye periody zhizni* (Psychology of coping behavior in different periods of life). Kostroma, 2010. 296 p. (in Russian).
17. Mitina L. M. *Psikhologiya lichnostno-professional'nogo razvitiya uchitelya* (Psychology of teacher's personal-professional development). St.-Petersburg, 2014. 376 p. (in Russian).
18. Kagan M. S. *Chelovecheskaya deyatel'nost'* (Human activity). Moscow, 1974. 328 p. (in Russian).

19. Lomov B. F. *Problemy i strategiya psikhologicheskogo issledovaniya* (Problems and strategy of psychological research). Moscow, 1999. 202 p. (in Russian).
20. Volochkov A. A. *Aktivnost' sub'ekta bytiya: integrativnyy podkhod* (Being subject's activity: integrative approach). Perm', 2007. 376 p. (in Russian).
21. Povarenkov Yu. P. *Psikhologiya professional'nogo stanovleniya lichnosti* (Psychology of personality's professional establishing). Saratov, 2013. 258 p. (in Russian).
22. Slepko Yu. N. *Teoreticheskaya i empiricheskaya struktura otnosheniya uchashchikhsya k uchitelyu* (Theoretical and empirical structure of pupils' stance on teacher). *Yaroslav. ped. vestn.* (Yaroslavl Pedagogical Bulletin), 2012, no. 4, pp. 252–256 (in Russian).
23. Shamionov R. M. *O nekotorykh preobrazovaniyakh struktury sub'ektivnogo blagopoluchiya lichnosti v raznykh usloviyakh professional'noy sotsializatsii* (About some transformations of structure of personality's subjective well-being at different conditions of professional socialization). *Mir psikhologii* (The World of Psychology), 2010, no. 1, pp. 237–249 (in Russian).
24. Kolesnikova E. I. *Adekvatnost' otsenki sformirovannosti kompetentnosti studenta vuza* (Validity of value of formedness of university student's competence). *Innovatsionnye protsessy v sovremennom obrazovanii* (Innovation processes in modern education). Novosibirsk, 2013, pp. 85–102 (in Russian).
25. Tolochek V. A. *Sovremennaya psikhologiya truda* (Modern labor psychology). St.-Petersburg, 2010. 432 p. (in Russian).
26. Tolochek V. A. *Psikhologiya truda* (Labor psychology). St.-Petersburg, 2016. 480 p. (in Russian).
27. Parygin B. D. *Sotsial'naya psikhologiya* (Social psychology). St.-Petersburg, 2003. 616 p. (in Russian).
28. Bakhtin M. M. *Esteticheskoe slovesnoe tvorchestvo* (Aesthetic verbal creativity). Moscow, 1979. 341 p. (in Russian).
29. Tolochek V. A. *Sotsial'no-demograficheskie determinanty temporal'nykh harakteristik kar'ery* (Socio-demographic Determiners of the Temporal Characteristics of a Career). *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Educational Acmeology. Developmental Psychology*, 2016, vol. 5, iss. 3 (19), pp. 219–227.

Please cite this article in press as:

Tolochek V. A. Space and Time of Intersubjective Interactions as Resources (Research Question Outline). *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Educational Acmeology. Developmental Psychology*, 2016, vol. 5, iss. 4 (20), pp. 299–306. DOI: 10.18500/2304-9790-2016-5-4-299-306.

УДК 159. 942

ЭВДЕМОНИЗМ ПРОТИВ ЭКЗИСТЕНЦИАЛИЗМА: ЕЩЕ РАЗ О ЦЕННОСТЯХ И СМЫСЛЕ ЖИЗНИ

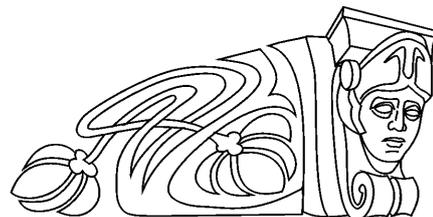
Л. З. Левит

Левит Леонид Зигфридович – доктор психологических наук, доцент, Центр психологического здоровья и образования, Минск, Беларусь
E-mail: leolev44@tut.by

Выявлены сходства и различия в подходах к обретению смысла жизни со стороны экзистенциализма В. Франкла и эвдемонизма. Для иллюстрации положений последнего используется «Личностно ориентированная концепция счастья», разработанная автором. Показано, что придание В. Франклом статуса ценностей приятным переживаниям служит парадоксальным доказательством гедонистической направленности логотерапии. Представление о ценностях отношений как «высших» никак не подтверждается эмпирически и может оказаться антитерапевтическим в консультативной работе психолога. Эвдемоническая перспектива в противоположность экзистенциальной обращает приоритетное внимание на ценности созидания и сохраняющиеся возможности индивида по самореализации. Возникающие при этом позитивные и негативные переживания рассматриваются в качестве сопутствующих продуктов творческой активности, способствующей осуществлению уникального жизненного предназначения субъекта.

Ключевые слова: экзистенциализм, ценности, эвдемонизм, самореализация, счастье, эгоизм, личностная уникальность.

DOI: 10.18500/2304-9790-2016-5-4-306-314

Введение

В этой статье мы хотели бы провести сопоставление некоторых понятий экзистенциального направления, возглавляемого Виктором Франклом, с основными принципами эвдемонизма – течения древнегреческой философии и современной позитивной психологии, занятого изучением уникального человеческого потенциала и его реализации [1, 2]. Необходимость сравнительного анализа диктуется не только определенным сходством обеих научных традиций, но и важными различиями, которые никогда ранее не акцентировались, в том числе, и в связи с малой представленностью русскоязычному читателю исследований эвдемонии как образа жизни, а также позитивной психологии в целом. Обсуждение будет проводиться с использованием категориального аппарата авторской теоретической концепции.

Личностно ориентированная концепция счастья: краткое описание

В 2006–2012 гг. нами была разработана «Личностно ориентированная концепция счастья»